

6+

Елена Бакирова

ПРОВОДНИК: ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРОБУЖДЕНИЯ

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

мир намного больше чем тебе кажется

Елена Бакирова
**Проводник: история
одного пробуждения**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62785352
SelfPub; 2021*

Аннотация

Успешный московский психолог Екатерина сталкивается с необычным пациентом. Она не просто начинает понимать суть проблемы, но и видеть ее причину, сущностей из потустороннего мира, паразитов, которые питаются негативными эмоциями людей. Она находит учителя, который помогает ей разобраться с «Даром» и научиться работать. Учитель знакомит ее с устройством Вселенной, теперь она понимает, что под привычным ей реальным миром, есть второй мир – тонкий, где свои правила и законы. Она его не принимает и боится. Катя знакомится с таким же проводниками, с паранормальными способностями как она, но все равно до конца не верит в это. Финалом становится история ее клиентки, одержимой демоном, Катя сама видит процесс экзорцизма, и не выдерживая сдается, решив сбежать с парнем на Алтай. На Алтае, являющимся местом силы, как для темных, так и для светлых представителей Вселенной, ее способности еще сильнее проявляются, и ей придется сразиться со своими страхами лицом к лицу.

Елена Бакирова

Проводник: история одного пробуждения

На тихой московской улочке, так удобно спрятанной в большом городе, в бывшем особняке, так искусно переделанном в бизнес-центр, на самом конце второго этажа, где обычно стоит полная тишина, потому что случайные посетители туда не заглядывают, в самом последнем офисе на удобном, мягком, обитом нюдовым велюром диване рыдала женщина...

– А я ему... а он мне за это... почему я так не поняла сразу... а эта стерва... – горько причитала она.

Напротив женщины с лёгкой улыбкой, полной сочувствия и поддержки, сидя немного наклонившись в её сторону, находилась психолог. На самом деле и улыбка, и сама поза, и выражение лица были так знакомы психологу и так давно отработаны, как у хорошей актрисы, она даже её не слушала, она всё это знала. Знала, почему к ней пришла эта женщина, почему воеет и чем всё это кончится. Слегка кивая ей, психолог заваривала обычный чай, но в очень модный прозрачный чайник, демонстративно кидала туда несколько засушенных цветков ромашки, душички и зверобоя, купленных на соседнем рынке, но заранее аккуратно сложенных в

красивую дорожную прозрачную баночку с надписью «Алтай 2018 г.». В этот самый момент она думала о том, что сегодня будет готовить для Макса, а также стоит ей или нет покупать новые, но очень модные очередные кроссовки. Вся эта поза и заботливая церемония заваривания чая с цветами, якобы выросшими под небесно-голубым небом Алтая и вобранными в себя всю мощь и целебные свойства волшебной далёкой земли, производили на клиентов нужное впечатление. Как сказочная сирена, очаровывающая моряков своими песнями, выговаривала она эти заученные красивые фразы, которые заставляли плачущих переключиться на что-то другое и обязательно остановиться, уже свято веря в волшебные свойства чудесного чая.

– Я вас понимаю, я вам безумно сочувствую, мне жаль, что вам довелось пережить такую травму, – говорила она тихо и нежно, как пума в ночи, она всё ближе и ближе морально, энергетически подбираясь к своему клиенту. Дальше интуитивно определяла допустимую дистанцию с человеком. Кому-то нужно было, чтобы она присела рядом, по-женски, как сестра или мать, погладила плечо, кому-то хватало только чая, а на кого-то нужно было и прикрикнуть, сказать «Хватит, всё! Вот на этом диване сейчас ты перестаёшь плакать, выплачь всё, если надо, прокричись, но здесь! И закончи на этом».

Этот подход осуждали многие её коллеги, и учитель был не в восторге, считая верхом непрофессионализма челове-

ческий, эмоциональный контакт с пациентом. «Мы должны быть на дистанции, ни в коем случае не допуская близкую связь с пациентом, чтобы не мешать ему самому выбраться из моральной ямы». Катя, конечно же, всё это слушала, но всё равно делала по-другому, интуитивно понимая, что именно за этой человеческой, эмоциональной поддержкой клиенты к ней и приходят.

Потом они прощались, делали сразу несколько записей на пару месяцев вперёд, оплачивали 50% сразу и уходили на неделю...

Катя уже почти восемь лет работала психологом, из них в Москве – три года. Она родилась и всю жизнь прожила в маленьком городе Н., очень чувствительная и заботливая ко всему и всем, что её окружало. У Кати с детства было какое-то своё обаяние, которое ей помогало успокаивать и поддерживать людей в разных ситуациях, в том числе и управлять ими. Она тонко чувствовала, что у кого и где болит в душе, где слабое место, поэтому и умела подстроиться: где-то ласково сказать, а где-то и надавить.

Например, в школе она часто этим даром пользовалась с учителями, они любили её почти все без исключения. К физике, где была уже пожилая, но ещё грозная, громкая В.Н., наводившая ужас на всех, она готовилась через урок и, когда была уверена, выше всех поднимала руку, чтобы громко и чётко ответить. А вот уже на географии, перед флегматичной Е.В., она медленно и спокойно рассказывала о странах и

континентах, не забывая добавлять волшебную фразу «как вы нас учили», широко и наивно улыбаясь при этом. Нельзя обвинить маленькую Катю в холодном и эгоистичном расчёте. Она действовала неосознанно, ища ключи к каждому. Она считала, что так и жить проще, когда тебя все любят.

Не могла Катя только найти подход к учителю литературы, никак не получалось понять, как ей понравиться. И так, и так она старалась: широко улыбалась, слегка подлизывалась, пыталась усердно учиться, садилась на первую парту, внимательно слушая каждое слово учителя. Но нет, увы. Ключ к ней она так и не нашла. Позже, уже взрослой, поняла, что именно И.В. была самым эмоционально здоровым её педагогом, которым нельзя управлять, и поэтому она разгадывала все Катини маленькие игры. Катя уважала её больше всех, И.В. была сильным «соперником», и урок её был любимым.

Литература, как же она важна в школе! Только преподавать её умеют единицы. Ведь на этом, казалось бы, простом предмете разбирают шаблоны поведения взрослых людей, которые не менялись ни во времена Гомера, ни Пушкина, ни Пелевина. Это было самое интересное – разбирать поступки людей, как это работает. Одних любят, других бросают, одни создают себя из ничего, а другие погибают, имея всё. Катя уже тогда поняла, что ни ум, ни красота, ни богатые родители не являются гарантиями успеха, есть что-то другое, что ни потрогать, ни увидеть глазом. Какие-то другие силы управляют человеком. Из года в год она в этом убеждалась,

всё сильнее приоткрывая тайну.

Как-то И.В. привела на урок в 11-м классе свою подругу, преподавателя психологии из университета. Эта подруга рассказала ученикам простую лекцию про темпераменты и типы нервной системы, которые отвечают за поведение человека. Катя слушала с неподдельным интересом, как сказку о волшебном царстве.

«О, сколько же я смогу насоздавать ключиков, если буду понимать, как это работает, тогда вообще в моей жизни не будет преград», – думала Катя, в тот момент она приняла решение стать психологом.

К слову сказать, таких преподавателей, которых хочется слушать и учиться, Катя видела мало. Все пять лет высшего образования в маленьком городе Н. их было от силы три-четыре человека. Большую часть времени студентов обучали всякой ерунде, которая даже близко не использовалась в жизни, а сами преподаватели были так далеки от психологии, что Катя ими управляла так же, как и в школе.

Но жадность до информации и неподдельный интерес толкали Катю на самостоятельное изучение всего, что было связано с человеческим поведением: литературы из формата бизнес-успех, самовнушения, трансерфинга, ведической и парапсихологии. Эта огромная, смесь информации и отсутствие хороших учителей сформировали в ней свою картину мира. Она взяла лучшее из разных практик, за что её нередко осуждали в психологическом сообществе. Ведь надо же

выбрать своё племя, учение, к которому ты будешь принадлежать, методы которого будешь практиковать, а она никак не могла определиться.

Однажды Катя оказалась на встрече с батюшкой, которую проводила местная православная церковь, чтобы привлечь больше молодёжи. Батюшка ей очень понравился, он говорил спокойно и чётко, умело обходя провокации от студентов. Но один его ответ запомнился ей на всю жизнь. Батюшку спросили, как он и христианская вера относятся к ведической культуре, которая стала развиваться последнее время. Ответ его она запомнила слово в слово: «Вы знаете, мы, православные священники, знаем правильный путь к Богу, но и не исключаем существование других путей». После этой фразы её поиски лучшей школы психологии были закончены: что-то она взяла из гештальт-подхода, что-то – из ведической психологии, что-то определённо работало из трансерфинга, и конечно, современная, набирающая популярность наука о мозге, нейробиология, стала последним ингредиентом в том лекарственном подходе, который она применяла к людям.

Сначала Катя работала с детьми, искренне желая помочь справиться с психологическими травмами, но чем больше она вникала, тем сильнее понимала, что это бесполезно, если не лечить родителей. Как бы она ни пыталась объяснить подросткам, помогая им принимать своих родителей, которые могли орать на них и бить, она не могла повлиять на их

родителей, которые продолжали бить и пить. Платили тоже мало, очень мало. Как бы Катя ни любила свою работу, видя в каждом маленьком ребёнке особую «звёздочку», денег ей не хватало ни на что.

Катя стала работать со взрослыми, сначала принимая их у себя на съёмной квартире. Здесь ей пришлось вспоминать свою давнюю детскую игру. Дело в том, что, приходя к психологу, вы хотите видеть взрослого состоявшегося человека, а не милую девочку 23 лет. Поэтому квартиру она сняла почти в самом центре с хорошим ремонтом и кабинетом, одевалась как взрослая, очки, всегда хорошо уложенные волосы, маникюр, макияж, научилась сдерживать эмоции, когда хотелось сильно порадоваться или поплакать с человеком. Все-му она научилась. За пять лет работы Катя приобрела хорошую репутацию и большую клиентскую базу. Новые клиенты к ней могли попасть только по рекомендации и спустя две недели с момента записи.

В таком безразличии и даже апатии к своей профессии Катя находилась несколько месяцев, ей было мучительно скучно. Она думала, что, переехав в Москву и подняв свой ценник сначала в два, а потом уже в три раза, она получит новые вызовы, будут новые интересные клиенты со сложными задачами. За такие деньги можно сократить количество при-

емов в день, быть более свободной и пожить для себя. Но всё оказалось совсем наоборот: количество людей не сократилось, а даже стало больше, и проблемы у них были всё те же или ещё проще. Аренда в дорогом, но прекрасном бизнес-центре съедала треть заработка, другую треть – съёмная квартира в хорошем районе, поэтому для неё мало что поменялось. Не принято у элиты в дружеском женском разговоре или же за бутылочкой хорошего виски рассказывать подруге или другу всё, что на душе. Опасно – всё, что сказано, может быть использовано против него. А проблемы всё те же: неуважение, неумение отстаивать свои границы, нелюбовь к себе, ревность, измены... Единственное, что Катя заметила: богатые люди были более одиноки, как волки, отчаянно бившиеся за место в стае, поэтому порой им нужна была ни помощь, а желание выговориться, обнулиться.

Однажды, к ней пришла женщина средних лет. Василиса работала секретаршей одного чиновника. Проблема была в том, что у неё пропал голос в буквальном смысле. В жизни весёлая тараторка вдруг ни с того ни с сего стала терять голос, и случалось это в самое неподходящее время, когда к боссу приходили большие люди. Она стояла и хлопала своими большими кукольными глазами, жестом показывая, проходите, мол, возьмите, но не могла вымолвить ни звука. Конечно, шеф это заметил и дал ей месяц на решение этой проблемы, пока он отдыхает за границей. Прошло уже две неде-

ли, она потратила почти всю зарплату, пройдя пол-Москвы, от докторов до шаманов, но ничего не добилась: одни её лечили от горла, другие от сглаза.

Василиса сразу расплакалась, она так быстро говорила: как важна ей эта работа, как она к ней давно шла, какой это большой шанс для неё, что Катя сразу решила провести свой волшебный обряд с чаем.

– Я вас понимаю, мне очень жаль, что с вами такое произошло, – говорила она своим низким, мягким и обволакивающим голосом. – Сейчас я вам заварю волшебный чай, я каждый год езжу на Алтай и сама собираю на одной секретной поляне эти травы. Вам после него определённо станет легче.

Трюк с чаем Катя предприняла ещё потому, что ей нужна была пауза «на подумать». Это был интересный случай. «Что же, что же тут такое? Такое интересное», – думала она, но, когда обернулась к Василисе, едва удержалась, чтобы не уронить поднос с волшебным чаем...

Она смотрела на сидевшую и плачущую на диване Василису и заметила, что какая-то гадина, непонятного ей вида, находилась у женщины на плече, а своим толстым чешуйчатым хвостом сильно сдавливала её шею. Сначала Катя подумала, что это шарф такой хитрой формы, но оно двигалось. Она видела это существо нечётко, не так, как в жизни, а как бы на втором плане, но при этом отчётливо разбирая его зеленовато-серые цвета. Существо двигалось, подёргивая хво-

стом как недовольный кот, периодически сжимая шею своей жертвы. Катя не могла вымолвить ни слова, она была в каком-то пограничном состоянии между отвращением и интересом.

«Что это?» – подумала она.

– Понимаете, я очень много говорю, пою, в караоке – 100 баллов! Даже муж иногда просит меня помолчать, но это он любя. В студенчестве я даже работала диджеем на радио, вы знаете, была у меня такая мечта. Я хотела быть как...

– Когда у вас это началось? Первый случай?

– Знаете, на меня накричал один из гостей моего босса, когда я сделала недостаточно горячий кофе. Понимаете, он хотел очень горячий кофе, я его сварила и в тот же миг понесла, он нигде не стоял, не успел остыть. Понимаете, когда кофе варится, там уже 90 градусов. Я специально читала инструкцию, чтобы потом ему объяснить... – без остановок тараторила она.

– Вы взрослая женщина, почему вас смутило, что какой-то хам на вас накричал, тем более вы работаете на таком уровне, когда сильно не церемонятся.

– Понимаете, Сергей Викторович не просто на меня накричал, он это сделал при Романе Георгиевиче и ещё назвал меня полной дурой. Мне было так стыдно, так стыдно... из-за какого-то кофе! Я чуть не расплакалась и не убежала, и вообще, у меня всего 44-й размер, просто иногда лодыжки опухают...

Катя слушала её, пытаясь надеть на себя свою привычную маску, но у неё это не сильно хорошо получалось, зато она заметила, как на имени Сергей Викторович Нечто сильнее сжало горло девушки. Этому чудовищу как будто даже это нравилось. Нечто посмотрело на Катю своими чёрными глазами, но без особого интереса, и снова положило свою мерзкую морду на плечо Василисы.

«Вроде всё просто, – думала Катя. – Мужик её напугал, у неё случился спазм, из-за большой важности он закрепился и проявляется в подобных ситуациях. Но почему ей не помогли другие? И что это за чёрт у неё на шее?!»

– Понимаете, через две недели он приедет, и это должно пройти, а то, а то... – И она опять стала плакать. Не помог волшебный чай.

Катя стала прорабатывать свою первую версию, и тут же поняла, что сама Василиса думала так же и так же думали все её психологи, но ничего не поменялось. Проблема была явно глубже. Да, это можно убрать, но терапия будет долгой, нужно вспомнить и прожить все её воспоминания, проплакать, отпустить и принять. В теории, когда все крючки, за которые зацепилась эта проблема, будут сняты, она выздоровеет. Но это не неделя, а месяц, два, всё зависит от её желания лезть так глубоко в свою память, а это люди не любят, поэтому и тянется всё очень долго.

– Давайте поступим так. Вы постарайтесь выписать все подобные инциденты, произошедшие у вас в жизни, всё от дет-

ства до настоящего момента. Кстати, можете выпить перед этим, все обиды хорошо поднимаются из глубин памяти. И приходите. Я найду вам время через пару дней. Мы поработаем с этим и постараемся экспресс-методом убрать зажим, должно помочь. И ещё подумайте на тему, что будет, если вы потеряете работу.

Тут она опять заревела.

– Так я за этим и пришла, чтобы её не потерять.

– Милая моя Василиса, – сказала Катя, присев перед ней и взяв её за руки. – Это нужно, чтобы вы убрали страх, который вам тоже мешает. А страх – это что? Это просто неизвестность, новый опыт. Когда вы посмотрите в него, он уже не будет вам мешать, отвлекать, и мы спокойно станем работать над первопричиной.

Заглянула помощница. Это означало, что пришёл второй клиент.

«Чёрт, мне нужно хоть пять минут подумать».

– Аня, запускай его, я минут на пять выйду на воздух.

Катя поднялась на балкон, который был в здании, чтобы подышать и поискать причину этих галлюцинаций. Но её не было. Она прекрасно спала, ела, было всё хорошо, кроме этой однообразной скуки последних месяцев.

– Может, я заболела? Ударилась головой?

Вопросов больше, чем ответов, но опять за ней пришла Аня.

Надо идти, ещё четыре клиента на сегодня.

К вечеру Катя почти успокоилась и даже забыла про свой первый необычный опыт. Она прогулялась по прекрасной Москве, вкусно поела, забыв на время про вредность быстрых углеводов. Она сидела, грелась на тёплом весеннем солнце на лавочке перед офисом, когда её опять выдернула Аня, сообщив, что пришёл Николай.

На Николая у Кати были особые планы, это был самый интересный случай за последнее время. Вернее, не столько интересный, сколько амбициозный. У Ника, как просил он себя называть, было компульсивное переедание, следствием которого являлись лишние килограммы сорок. Худел он долго: два шага вперёд, один назад. Очень талантливый и творческий человек, медийная личность, знавший пол-Москвы, не мог удержать себя от лишнего сладкого кусочка. Катя сама даже села на диету, на месяц отказавшись от сахара и муки, чтобы понять, что он чувствует и как ему помочь. Она познакомилась и закрутила роман с эндокринологом, чтобы ещё и с медицинской точки зрения посмотреть на проблему Ника. Она глубоко верила, что если сможет разобраться с головой, в которой у него и других многочисленных жертв лишнего веса большой бардак, то откроет «дорогу на Эль-дorado». Это же золотая жила, разгадать природу лишнего веса. И она, засучив рукава как опытный слесарь, который с огромным энтузиазмом и верой в себя взялся перебрать старый двигатель от винтажного авто, чтобы его запустить и потом с ветерком прокатиться на зависть всем, нырнула в

голову Николая.

За полгода они разобрали почти всё. Были победы: Ник перестал набрасываться на еду, если его бросала очередная дама сердца, и перестал есть ночами в момент, когда его посещала муза, и он сочинительствовал, но при пил. Именно от него Катя узнала, что алкоголь открывает границы сознания, не зря говорят, что «у трезвого в голове, у пьяного на языке». Когда пьёшь, снимаются страхи, неуверенность, сомнения, и ты остаёшься чистым, но жалким. Поэтому Катя очень редко, в каких-то сложных случаях рекомендовала это делать. Её задачей было убирать у людей сомнения и страхи, не сажая при этом печень. Но как бы она ни старалась, Нику было ещё далеко до совершенства. Он держался месяц-два, потом все усилия мог перечеркнуть очередным загулом на неделю. Сначала она винила себя, за некомпетентность, затем его, за лень. Но при этом упорно веря и чувствуя, что где-то она уже нащупала корень того сорняка, который давно рос в его разуме, мешая стать таким, каким он хотел. К чести сказать, Ник старался как мог, выполняя все её рекомендации, ему казалось, что она больше в него верит, чем он сам.

– Привет, Док. Как ты?

– Привет. Нормально. Ты как? – Катя села поудобнее, чтобы настроиться на работу и снова пролезть ему в голову. – Как неделя прошла? Что делал?

– Ну... – сказал он и отвёл глаза в сторону.

Катя сразу поняла: ничего он опять не делал.

– Я был в турне: Италия, молодое вино, ты же знаешь, я учу итальянский, практиковался. Я молодец.

– Мо-ло-дец... – только смогла выдавить из себя Катя.

Всё это время, что он рассказывал про Италию, вокруг него бесновалась какая-то неведомая тварь, похожая на обезьяну. Она дёргалась в конвульсиях, что-то кричала, вернее, делала вид. Она была небольшая, красно-коричневого цвета, скакала на его коленях, потом залезла на плечо, билась головой о ручку дивана, рвала на себе волосы. Это не был тот тихий дракончик утром, это был сущий бес.

– Что с тобой? – спросил Катю Ник.

– Нормально всё, – потряхнув головой, как будто пытаюсь выйти из сна, сказала Катя. – Думаю, куда нам направить свои силы, – медленно, с протягиванием каждого слова проговорила она.

– Я хочу рассказать тебе о женщине, с которой познакомился там. Мы гуляли до утра по пляжу, держались за руки. Кажется, я влюблён, Катюша!

Когда Ник не хотел говорить о своей проблеме лишнего веса, он пытался увильнуть в другую историю, но Катя, зная его уже полгода, сразу выдёргивала его назад. При этом она заметила очень интересную штуку. Когда он говорил не о весе, обезьяна успокаивалась, когда Катя переводила беседу на план питания и причины срывов, обезьяна начинала бесноваться. Она где-то подсознательно чувствовала, что эта обезьяна выражала протест, который молча выражал он. Он не

хотел худеть, он хотел есть, пить вдоволь, но нормы общества и его здоровья заставляли его притормозить. И этого его разрывало.

– Ты знаешь, к нам приезжает тибетский лама. Хочу по-пасть к нему на приём. Как ты смотришь на это?

«К бабушке тебе надо сходить», – подумала Катя. Но вслух сказала:

– Да, это интересно, скинь мне ссылку, я тоже посмотрю.

Приём был окончен, как и этот очень странный день. Она решила пойти домой, её всю колотило. Она сломалась, сда-лась перед неизвестным.

«Надо помыться, помедитировать и постараться уснуть».

Медитация не получилась. Как только Катя закрывала гла-за, в её подсознании всплывала эта грёбаная обезьяна, она корчилась, билась в истерике, широко открывая свою огром-ную пасть. Беззвучное «AAAAAAAAAAAAA» было среди всех её движений.

«Господи, помоги мне, пожалуйста, я же не сошла с ума, я не хочу это видеть». И тут же вспомнила, что думать на-до без отрицания, а к Богу обращаться с молитвой, а не как язычник, пересказывая события дня. Попросила, чтобы всё поскорее прошло, прочитала «Отче Наш» и легла в кровать.

Спать тоже не могла. Не помогало ничего, ни скучные лек-ции на ютубе, ни книги, ни фильмы – в голове была только одна мысль. Решилась на крайнее. Уже почти год у неё до-ма стояла бутылка вина, подаренная клиентом на Новый год.

Открыла, зная, что проснётся в четыре утра, только бы сейчас уснуть...

Сон был тяжёлый, тягучий как смола, что-то искала в темноте, но не знала что... Потом проснулась, было около четырёх утра. Было еще темно, на улице тишина, птицы тоже ещё спали. Катя лежала и с больной головой осматривала свою спальню. Подоконник с цветами, стол, пол и одежда, которую она вчера бросила на него, стена, картина с огромным красным цветком, в ногах комочком свернулся тёмно-коричневый кот...

«Стоп, кот-то у меня серый, и лежит он у моей правой руки». У неё внутри всё похолодело, она резко вскочила с кровати. Тёмно-коричневого комка уже не было...

– Блин, что это??? ААААА. А ты что спишь? – спросила она у кота, который поднял на неё свой сонный взгляд. – Ты должен меня охранять от всякой нечисти, а ты спишь. Беспольный комок шерсти!

Катя вскочила, включила свет по всей квартире и побежала в душ. Она надела шапочку и встала под струю воды, стояла так с закрытыми глазами, боясь их открыть и увидеть ещё какую-нибудь тварь. Страх поглотил её, сразу закрыв весь успешный опыт восьми лет работы. Сколько бы она ни помогала своим клиентам бороться с паническими атаками, теперь она сама под неё попала.

Она снова прочитала «Отче Наш», вера всегда её успокаивала, хоть она со временем и под действием разных учений

и трансформировалась. Но тем не менее она так же верила, как учила её бабушка, что где-то там, наверху есть Кто-то, Кто всё видит и её обязательно защитит. Затем досчитав до десяти, она открыла глаза и выключила воду.

Выйдя из душа, быстро оделась и пошла на улицу. Москва не маленький город Н., в пять утра не спит. Она взяла блокнот, планшет и ушла в рядом стоящую кофейню, чтобы привести мысли в порядок.

Катя всегда знала: кто ищет, тот обязательно найдёт, и у неё в руках был Гугл, нырнув в который на целых 4 часа, она пыталась найти объяснение своим галлюцинациям. Но, увы и ах, ничего, кроме того, что у неё, здоровой 33-летней женщины, может быть рак головного мозга, да и ещё в последней стадии, который вызывает галлюцинации, она не нашла. Зато Катя вычитала, что, если в квартире поселился домовой, нужно ему налить чашечку молочка и оставить хлебшек, чтобы он не буянил.

Когда интернет не дал нужной информации, она решила написать своему учителю в ассоциацию психотерапевтов, в которой состояла. Ей хотелось честно рассказать ему всю историю. Но потом, подумав ещё немного, она всё удалила, решив, что он её просто выгонит. Они и так её чудиком считают, выскочкой из провинции, а тут она ещё и духов видит.

Честно говоря, Катя состояла в ассоциации и платила дорогие ежегодные взносы только с одной целью – иметь заветную надпись на сайте. Все их мероприятия проходили

однообразно, и она чувствовала себя там чужой, много теории, каких-то заумных терминов, а вот ценности – ноль. Она больше узнавала из иностранных научных журналов и подумывала вообще выйти из ассоциации, как только будет удобный случай. Но её учитель много дал ей, когда она к своей игре и харизме добавила его знания, то стала сильнее и успешнее. Она помнила и ценила полученные знания, но это было давно, и только уважение к нему удерживало Катю на месте.

Оставался третий путь – идти самой на консультации к специалистам по паранормальным событиям. К этой сфере она относилась очень скептически. Все, кого она видела, были либо шарлатаны, которых она как психолог сразу раскусывала, либо «сумашедшие», которые несли откровенный бред. Поэтому к этим ребятам она относилась как-то брезгливо. Одно дело – она играла, но она играла в «королеву, умную, проницательную, мудрую», а они тут изображали блаженных.

Среди всех её знакомых, которые были как-то связаны с паранормальным, ей вспомнился только Лёша, вроде он когда-то ей рассказывал про женщину, которая видит прошлые жизни. Ну, на безрыбье и рак рыба. Катя достала телефон и стала звонить ему.

Гудок-гудок-гудок-гудок-гудок-гудок-гудок-гудок...

– Привет, Катюш, – сказал заспанный Лёша.

«Блин, сейчас же только девять утра, – подумала Катя, –

у него же ночная жизнь».

– Привет, дружок, прости, я тебя разбудила... Мне нужно у тебя кое-что узнать быстро.

– Всё норм, я рад, что ты позвонила, говори...

– Я хотела узнать у тебя про женщину, ты говорил, ходил к ней. Ту, которая видит прошлые жизни.

– А, Ольга, да, давно это было. Тебе вот прямо срочно надо?

– Да.

– Слушай, я номер тебе не найду сейчас. Давай другу позвоню, он тоже у неё был, тогда дам. Но он точно сейчас спит. Мы сегодня играем в «Пинте», в баре на Ворошилова. Приезжай к 23.00, я тебе всё найду.

– Мне бы раньше, Лёш.

– Я постараюсь, а ты обещай приехать.

– Хорошо, до встречи.

Найдя хоть какую-то маленькую ниточку, Катя успокоилась. Она решила отпустить проблему и пойти погулять по городу. Время было уже десять утра.

Алексей её давний друг, чуть младше и совсем на Катю не похожий. Она была прилежной паинькой, он – хулиганом, она выбрала деньги, оставив детскую психологию, а он, наоборот, ушёл из прокуратуры, куда его пристроил отец, искать свою мечту в музыке, которую любил с детства. Они оба были из одного города и в один и тот же год приехали покорять Москву. Лёша играл в разных кавер-группах в барах

и участвовал в музыкальных проектах, вёл обычно ночной образ жизни, полная противоположность Катиной привычке ложиться спать в десять вечера. Но так или иначе они друг друга не теряли и могли друг другу рассказать всё, встречаясь раз в полгода.

– Катюшенька! – закричал Алексей, когда увидел её. Он обнял её, поцеловал в щёку. – Какая ты красивая! Смотрите, пацаны, это самый крутой московский психолог – она вас выведет сегодня на чистую воду! – сказал он, положив ей руку на плечо. – Пойдём выпьем, дружок.

– Ой, нет, я слишком много пью в последнее время.

– Со мной нет!

– Хорошо, одно светлое пиво.

– Светлое пиво для дамы! – крикнул он бармену. – Пойдём присядем.

Концерт был уже закончен, звук приглушён, группа и их фаны болтали, пили, танцевали.

– Ты мне телефон нашёл?

– Сейчас Серёга придёт, он там с какой-то бабой.

– Эээ, слышь, ты же мне обещал!

– Когда ты так говоришь, я сразу вспоминаю, откуда ты, милая. Что за спешка?

– Расскажи мне о ней. Ты сам к ней ходил?

– Я да, один раз. Ольга много чего мудрого мне сказала, только я ничего не сделал. Наши пацаны к ней тоже ходили.

«Вот это новость. Чтобы Лёха, который в молодости бил

гопников, пошёл к гадалке, да ещё и его пацаны из рок-группы. Что же там за психолог такой?» – удивлялась про себя Катя.

– А зачем вы ходили?

– Знаешь, наверное, нужно чтобы иногда тебе кто-то незнакомый и независимый от твоего мнения и расположения сказал, что ты полный мудака.

– А что, так можно? – спросила Катя с улыбкой. – Приходите все ко мне, я вам коллективную справку выпишу.

– Эээ, слышь...

– Шучу. Понимаешь, я вижу... – тут Катя замолчала, пытаясь подобрать слова. – Вижу какую-то чушь, каких-то несуществующих монстров. Я не знаю, как это назвать.

– Ты обещала без меня не курить травку.

– Лёш, какую травку! Я ни разу вообще не курила, я серьёзно, такого раньше не было.

– Может, ты чертей видишь?

– Я не знаю, наверное, черти по-другому выглядят.

– А откуда ты знаешь, если их никогда не видела?

– Лёш, завязывай, где твой Серёга?

Спустя какое-то время в маленький зал, где они сидели с Алексеем, стали приходить другие музыканты, которые хотели отдохнуть от громкой музыки, В том числе высокий худой длинноволосый парень. Он шёл покачиваясь, уже на хорошем веселе, но не это удивило Катю, Катю удивила большая половая доска, которая как стрела пробила его и торча-

ла из груди.

Она сначала посмотрела на своё пиво, отпито было не больше трети, потом на Лёшу, вдруг он что-то курил и она надышалась, тоже нет. Потом закрыла глаза и снова посмотрела на длинного. Он был уже рядом со своей торчащей из груди доской.

«Опять начинается, Господи, только не рак мозга», – подумала Катя.

Это и был тот Серёга.

– Серёг, присядь. Вот это моя подруга Катюша, она лучший психолог Москвы. Расскажи, пожалуйста, как ты ходил к Ольге, психологу.

– Она парапсихолог, – сказал Сергей, грузно плюхнувшись на диван рядом с ними.

– Чувак, а что такое парапсихолог? – спросил Алексей.

– Ну, она там духов видит, паранормальное короче.

– А у тебя что видела она? – спросила Катя.

– Да вот как раз ничего. Все мне говорили, что я проклят. Я ходил к шаманам, к бабкам, они меня всё от чего-то лечили. А Ольга сказала, что я дурак, верю во всякую чушь и вообще мне лучше бы проверить почки. И ведь верно. Там камень был, прикинь. Прооперировали, всё прошло.

«Да уж, – подумала Катя, – интеллектом он явно не блещет, но сказать ему в лицо, что он дурак или что-то подобное, это смело».

– А что там с прошлыми жизнями? – спросила дальше

она.

– Да говорила, что я и моя жена были в прошлой жизни муж и жена, только наоборот. И я его, то есть я, жена, изводил ревностью. Теперь у меня всё наоборот, она меня изводит. И жить не можем, и развестись. Ольга говорит, пока не отработаем карму, не разойтись нам. Но моя и не хочет её отрабатывать, чтоб мы не разошлись, вот и мучаюсь. Говорит, если уйду, следующие отношения такие же будут.

– А она адекватная? В смысле нормальная? Не ведическая, травками не окуривает тебя? – продолжала Катя.

– Нет, на кухне своей принимает. Классная она – только делать я ничего не делал, что она мне говорила.

«Мда, – подумала Катя, – знакомая история. Если бы мои клиенты хоть 20% делали из того, что я им говорю, то ко мне бы по полгода не ходили».

– А что, у тебя ремонт какой-то идёт? – сама от себя не ожидая, спросила у Сергея Катя.

– Да, пол перестилаю дома. Соседка-бабка меня извела прям, всё ей не так. Живёт под нами. Я решил, чтобы доски не скрипели, всё снять и заново положить, а ей, видите ли, стучу. Орала сегодня на меня как потерпевшая.

«Вот чудеса. Доска-то от бабки ему прилетела», – подумала Катя.

– А с чего ты решила, что он ремонт делал? – спросил у неё Алексей.

– Я же тебе говорю, я что-то вижу, не могу это объяс-

нить, – сказала Катя и вдруг краем глаза заметила маленькие ботиночки, затем ноги, свисающие с плеч Лёши.

Она медленно подняла голову на него и не могла скрыть своего изумления. На шее у её друга сидел то ли гном, то ли хоббит, с большим животом и весело дёргал ногами.

– Ой, мамочки, – не выдержала Катя и отвернулась.

– Эй, что ты видишь, ну-ка расскажи.

– Я вижу, что у тебя на шее сидит какой-то хер с большим пузом и болтает ножками. Доволен?

Лёша помолчал, отвернулся и потом сказал ей:

– Ты знаешь, я сам его чувствую, чувствую, как он давит.

– Как ты думаешь, что это?

– Не знаю. Когда я играю, его нет, а вот когда выхожу в понедельник на работу, он сидит, – сказал он и сам засмеялся.

– Да ну тебя в баню, я серьёзно.

– И я тоже, – сказал Лёша и улыбнулся.

– Вот номер, написал, – Сергей подал салфетку с номером Ольги. – Звони заранее, у неё космическая очередь, недели за три.

Катя решила подождать воскресенье, а вот в понедельник с утра сразу позвонить.

Гудок-гудок-гудок.

– Аллё, аллё.

– Добрый день, Ольга?

– Да.

– Меня Екатерина зовут, ваш телефон мне дал Серей, му-

зыконт. Мне очень, очень (добавила после некоторого молчания Катя) нужна ваша консультация.

Тишина на том конце провода была секунд 15. Не выдержав, Катя спросила:

– Ольга, вы тут?

– Да, я тут, приходите сегодня в восемь вечера, адрес я вам скину.

«Записывайся за три недели, спрос большой, – подумала с сарказмом Катя. – Это надо тащиться на другой конец города, да и ещё в квартиру».

Но вариантов не было, надо ехать, глупо бросать всё на полпути.

Когда она приехала, это оказался обычный многоэтажный дом, обычная двухкомнатная квартира, на обычной кухне её приняла обычная женщина.

Ольга выглядела лет на 38—40: без яркой косметики, только с подведёнными ресницами, с короткими вьющимися волосами, одета была в обычные джинсы и футболку, очень доброжелательно предложила Кате пройти и налить ей чай.

Очень осторожно Катя входила в этот дом, но энергетика чувствовалась светлой, хотя её ум был настроен очень критично. Привыкнув за столько лет играть роли, она искала роль, которую играет Ольга, и пока не понимала её.

Катя молчала. Только с Алексеем она поделилась своим опытом, и тут ей надо было рассказать о самом странном событии в её жизни чужому человеку, которого видела в пер-

вый раз, да ещё и с сомнительной рекомендацией от байкеров-музыкантов.

– Я, – начала Катя, – тоже психолог. Работаю уже восемь лет. И пару дней назад я стала замечать у своих клиентов какие-то странные образы. Мне вам сложно это объяснить, это как я вижу вас и одновременно накладывается какая-то картинка, не такая чёткая, не такая яркая, но явственная, чтобы я её могла разглядеть.

Ольга молчала, только сочувственно улыбалась и кивала в такт.

«Зеркалит», – подумала Катя, сама делая со своими клиентами так же.

– Например, пришла ко мне женщина. У неё пропал голос. Причина – накричал один важный человек, и она испугалась, теперь спазм, и при важных людях она стала бояться и терять голос. Я всё это понимаю, кроме какого-то серо-зелёного дракона или змеи, что сдавливают её шею. Я её вижу. Вам знакомо такое?

– Да, – добродушно сказала Ольга. – Просто вы, Екатерина, проводник. Я вас сразу почувствовала, и ваш страх тоже, поэтому вас сегодня и приняла, хотя вы у меня уже десятый человек.

От такого простого и одновременно непонятного ответа Катя смутилась.

– Проводник? Что это значит? – Она много чего за свою жизнь изучала, но вот о проводниках не слышала.

– Проводники – это такие люди, к кого есть способность считывать информацию из поля вселенной. Представьте себе, у вас есть уникальная возможность использовать вселенский гугл. И вы можете задать любой вопрос, и вам вселенная либо скажет словами, тогда вы яснослышающий, либо образами – ясновидящий. И всё это, в общем, называется яснознание.

Она так просто говорила и улыбалась, как будто учила Катю печь блины.

– Таких людей много. Кто-то обладает даром с рождения, у кого-то, как у вас, развивается при жизни, кто-то называет это интуицией и живёт так всю жизнь. А кто-то учится этим пользоваться, помогая себе и людям.

– Я жила 33 года и у меня такого не было, почему сейчас? И что мне с этим делать?

– Видимо, пришло время, может быть, вы были не готовы. А что делать? Можете учиться, тогда работать станет проще. Сейчас вы видите только поверхность проблемы, а будете видеть самую суть.

– Я умею видеть суть, я успешно работаю.

– Никто не спорит. Давайте разберём ситуацию с девушкой. Что бы вы сделали?

– Хорошо. Мы разобрали бы все моменты, когда на неё орали, приняли бы их, то есть она должна была объяснить своему мозгу, что это не её вина, а те люди не сдержали свои эмоции. Потом мы разобрали бы страх её потери работы.

Может быть, она поймёт, что эта работа ей не нужна, может, лучше что-то другое. Менее травмоопасное для её психики.

– И сколько у вас на это уйдёт времени?

Тут Катя тихо сказала:

– Месяц, два... – Ей хотелось сказать, что такая сорока, как Василиса, из-за своего быстрого ума ничего не поймёт и через четыре занятия вообще сольётся. Но она промолчала.

– А если вы будете знать, что, когда ей было четыре-пять лет на неё очень сильно наорал отец, который по комплекции был такой же, как этот чиновник?

– Наверяд ли она это вспомнит.

– Будет мало толку, если вы соберёте все воспоминания детства. Ведь требуется найти лишь одно, первое, начальное: как мужчина, который был ей отцом, опорой и защитой, на неё накричал и как она эту защиту потеряла.

– Хорошо, допустим, мы это вспомнили, – сказала Катя, – думаю, что это типичный сценарий из детства, а дальше что?

– Дальше нужно вернуться туда, в пять лет, и поменять реакцию со страха на нейтральную. Как вы говорили, принять: ну такой у меня папа, дурной бывает...

– Если бы было всё так просто... – сказала Катя, отпив действительно вкусного травяного чая.

– Вы же никогда за них не сможете вспомнить, а людям свойственно забывать угнетающие их воспоминания.

– Это точно. А что это вообще было? Что за существа?

– Это сущности, они паразитируют на эмоциях лю-

дей: страхах, злости, ревности. Сначала человек переживает сильную эмоцию, потом, если он её не отработывает, то есть перестаёт переживать по этому поводу, она начинает расти, увеличиваясь с каждым разом, при каждом повторении, и со временем на такую вкуснятину приходит какая-то сущность из тонкого мира, чтобы на ней жить и по возможности её усиливать. К этой девушке сущность села на страх совсем недавно и успешно стимулирует его теперь. Вы можете сами посмотреть. Попросите вселенную вам его показать.

– Показать что?

– Страх. Скажите: «Вселенная, покажи мне объём страха Василисы».

Катя закрыла глаза, прошептав фразу, и в её воображении нарисовалась маленькая Вася и облако коричневого плотного тумана вокруг неё.

– Я вижу. А как мне понять, что это не игры разума, а ответ вселенной и мой мозг создал это не на основании того, что вы мне сказали?

– Ответ вселенной ты будешь чувствовать через сердце, – и Ольга показала рукой на центр груди, – когда разум идёт через голову. Так вот, вы можете убрать все тысячи моментов её страхов за всю жизнь, но если не найти первую причину, то сущность вырастит такой объём заново.

– То есть я нахожу с ней первую причину и переигрываю? Расскажите, пожалуйста, поподробнее.

– Она должна подсознательно вернуться назад в прошлое,

почувствовать свои эмоции в тот момент, когда отец на неё накричал, и поменять эмоции со страха и обиды на принятие. Простить папу и других подобных, которые были в её жизни, проблема-то не в ней, а в них. Ну как получилось, так получилось. Мы родителей не выбираем.

– Тогда уйдёт сущность?

– Да, тогда уйдёт.

– Хорошо, спасибо, я попробую. Да, я ещё видела дома какой-то комок шерсти коричневый на своей кровати.

– А, ну это домовой.

– Нормально, – Катя засмеялась. Вся её картина мира в этот час трещала по швам. – И что, мне его молоком кормить?

– Зачем? Его надо убирать. Они же живут на вашей энергетике, это как тараканы, у них свои миры, у нас свои миры. У вас он не агрессивный, но убрать нужно. Я научу.

– У меня вопросов миллион и один, не знаю, какой главный.

– Главное: вам не надо бояться. Знаете, как работают сглазы и проклятья?

– Понятия не имею.

– Когда вы не боитесь, то вам всё равно, хоть чёрт на вас будет нападать, он ничего вам не сделает. А как только вы испугаетесь или отпустите какую-то другую эмоцию, он на вас нападёт. Например, вы молодая девушка, красивая и идёте по улице, и какие-то бабки вам вслед кричат: «Эй, прости-

тутка!». Когда вы на это обидитесь?

– Когда я буду действительно проституткой, и мне будет за это стыдно.

– Правильно, а когда вы не проститутка или вам всё равно, вы просто посмеётесь над этими бабками. Показать свой страх – это как открыть дверь в своё энергетическое поле. Вам не просто сейчас даётся видеть потусторонний мир, и это, поверьте, самая его безобидная часть. Если вы хотите добиться большего, не надо бояться его, тогда он вам ничего не сделает. Это большой дар, – продолжила Ольга, – и большая ответственность. Раз вам его дали, значит, вы можете его достойно применить. Ваше предназначение – изучение эмоций других людей, что ими движет, что помогает, а что мешает. С даром будет куда проще, чем по книжкам.

– То есть я ведьма?

Тут Ольга засмеялась.

– Нет, мы светлые, мы работаем через Бога, через вселенную.

– А есть ещё темные?

– Конечно, они работают через дьявола и мёртвых.

– Мне кажется, сегодня достаточно информации, чтобы подумать.

– Давайте я вас почищу в конце, у вас очень много страха, легче спать будет.

– Не знаю, что это, но давайте.

– Вставайте в центр комнаты.

Катя встала, Ольга достала деревянную палочку с железной спицей, вставленной в неё, которую назвала рамочкой, и попросила вселенную запустить поток энергии любви и земли. Сделала жест рукой в воздухе, и в тот же миг рамочка в её другой ее руке быстро закрутилась по часовой стрелке.

«Вот это эффектно, конечно, – подумала Катя. – Меня бы психологи разорвали за это».

– Вот смотрите, у вас семь энергетических чакр. Знакомо вам это?

– Да.

– Каждая чакра отвечает за определённую часть жизни и должна работать на вбирании энергии из мира к вам в ауру, а у вас какие-то закрыты (пятая), а шестая работает наоборот. Пятая, на шее, отвечает за реализацию в жизни, вы её заблокировали, здесь много критики на других людей, скука, от этого критика на себя, что ничего не можете с этим сделать. Поэтому она просто не работает, в застое. Сейчас мы её почистим, вам будет легче. Теперь шестая чакра – сознание, интуиция, интеллект, вы её снесли себе напрочь после последних событий...

– Ещё бы, мой мир перевернулся.

– Её мы тоже поправим. Просто стойте на потоке, и вселенная вас почистит.

Катя стояла посреди кухни с закрытыми глазами, пытаясь успокоить свой мозг, который искал везде подвохи. Она полностью доверилась Ольге, хоть ещё и с небольшим интере-

сом стараясь понять её методы работы.

Ольга тоже стояла, держа в руке рамочку, которая очень сильно крутилась. Но как ни старалась Катя, так и не смогла заметить, чтобы она искусственно подкручивала её рукой.

– А ещё в ауре спины у вас много маленьких иголочек – кто-то, не один человек, на вас сагрессировали, но вы сделали это первой. Это девушки. Профессиональный спор. Они хоть вам пока не навредили, но в ауре прописались уже. А когда вы выдаёте обратную негативную эмоцию – вы открываете дверь. Как в истории с бабками и проституткой...

Катя сразу поняла, о чём она говорит. Это было несколько недель назад, учитель приехал из США и собрал их, чтобы поделиться новой информацией. Собрались в основном те, кто жили или могли приехать в Москву, человек сорок практикующих и не очень гештальт-терапевтов. Кате очень хотелось попасть в эту тусовку, ей было не с кем общаться в своём городе, а столько всего происходило, столько она хотела с ними поделиться, поэтому когда она переехала в Москву, то сразу вступила в ассоциацию.

Но её ждало большое разочарование. Встречи, на которых они должны были делиться новым, рассказывать свои интересные случаи, превратились в пафос и игру перед учителем. Она водила дружбу с несколькими девушками, которые были тоже, как она, практиками, но большая часть тусовки состояла из эйчаров, мам в вечном декрете, инфоциган, психологов-аферистов, которые прописывали своим клиентам вол-

шебные таблетки из формата «десять лёгких способов победить депрессию», с обязательным финальным тренингом где-нибудь на Бали. Больше всего её бесили «почитатели» – несколько психологов, которые сидели всегда на первых рядах и вскрикивали в блаженстве от любой умной мысли. А если она говорила что-то против или задавала каверзный вопрос, они набрасывались на неё как стая диких гиен.

– Вы должны терпеливо и бережно относиться к проблеме ваших клиентов, только время делает из графита алмаз, торопиться не нужно.

– Да, учитель, истина, – причитали они.

«...цирк», – думала Катя. Хотела она добавить, что графит становится алмазом не только под действием времени, но от огромного давления в земной коре, но учителя нельзя было поправлять.

Она не любила их, они не принимали её. Споры были постоянно, особенно на тему «Должны ли мы направлять человека в терапии, как учитель в школе направляет детей от одной темы к другой, либо клиент сам должен вести нас, задавая проблему, которую сам при нашей небольшой помощи должен решить». Второй подход, по мнению Кати, растягивал терапию на многие месяцы, можно было вокруг каждой проблемы ходить кругами, а её не трогать, если клиент ещё не готов. Катя же считала, раз люди к ней обращаются, значит, они не могут самостоятельно решить свою проблему, и она как человек более опытный должна вести их к решению,

управляя ими по ходу. Её оппоненты говорили, что она может травмировать клиента, нарушить его уникальный мир. На что она отвечала, что его уникальный мир шатают всё кому не лень, а она профессионал и знает границы.

В этот раз они опять сцепились на эту тему и одна из местных «куриц» предложила ей съездить куда-нибудь на ретрит и обрести душевный покой. Катя отправила её подальше, чем ретрит, сказав, что лучше пойдёт на Тонни Робинса, чем к этим малохольным. Ну, не учат в маленьком городе Н., как учтиво можно вписаться в подобное сообщество.

– Почему они меня не принимают: я умная, у меня хорошая практика, есть интересные случаи? Меня же все всегда любили.

– Потому что вы разные, вы же правильно чувствуете? Вы как вода и масло, вы зачем-то хотите им что-то навязать, пусть даже полезное, сделать их лучше. Зачем? Если им это не нужно. Это тоже акт агрессии от вас к ним, а они так защищаются.

– Про это я никогда не думала, что это агрессия. Но мои клиенты, я что, тоже на них агрессирую, когда помогаю им?

– Нет, они сами приходят за помощью, они её просят. А вот ваши психологи помощи у вас не просят.

– Да, верно.

«Какая точная и простая мысль, как я сама до неё не дошла», – подумала Катя.

– Вселенная предлагает мне ещё почистить вашу кварти-

ру, чтобы домовый ушёл. Бывает, иногда в квартирах что-нибудь «наколдуют» сами хозяева или соседи, и откроется какой-нибудь портал из тонкого мира, вот в него и проваливаются всякие домовые. У вас хорошая квартира, чистая, поэтому быстро почистим, и защиту поставлю по периметру, чтобы никто не мог пройти.

– Ох, спасибо, то есть я его больше не увижу, а то меня в первый раз аж до костей холод пронял?

– Нет, не увидите, – улыбнулась Ольга. – Вас почистили, может немного покружиться голова, но это пройдёт скоро.

– Спасибо, я бы хотела этому поучиться. Вы возьмёте меня? – очень тихо, немного стыдясь этого, спросила Катя.

– Да, конечно. В понедельник в восемь утра есть время, другого пока нет.

– Ну, в восемь, так в восемь. Хорошо. Спасибо вам.

Катя оплатила услуги, вполтину меньше её собственной таксы, и уехала домой всё обдумывать.

Когда-то Катя научилась способу приведения мыслей в порядок в виде ведения дневника. За восемь лет практики было много использовано красивых альбомов и книжек, где Катя писала, рисовала, когда не могла сразу найти решение проблемы. Бывало, её мозг блуждал из угла в угол, не находя решения очередной головоломки, тогда она садилась и стараясь сделать всё максимально красиво (каллиграфия её всегда успокаивала), описывала проблему, систематизирова-

ла о ней все факты. И чудо случалось либо в процессе написания, либо через какое-то время, все точки соединялись в одно целое, и картина становилась ясна. Поэтому, проснувшись утром, в этот раз она сделала следующую запись:

«Как чудно устроен мир. Только мне показалось, что я разобралась во всём, мне подкидывают ещё одну загадку. Я стала видеть неких существ, которые появлялись у моих самых сложных клиентов, мой новый учитель Ольга говорит, что они называются сущностями. Сущности – это паразиты, которые появляются на негативных эмоциях у человека, если он их не отработывает и они накапливаются у него в ауре. Такие маленькие энергетические вампиры. Сама Ольга на меня произвела двойное впечатление. С одной стороны, она «угадала» про меня всё. Хотя что значит угадала, она говорит, увидела, а может быть, у неё хороший «глаз». Когда ты работаешь долго в профессии, почти всё понимаешь про клиента до того, как он тебе изложил всю суть. Тогда откуда она узнала про мою проблему с сообществом психологов? Может, Алекс звонил перед тем, как я пошла? Но на него это тоже не похоже. С другой стороны, она не производит впечатление аферистки, она не навязывала мне свои услуги, не искала «сглазов, порчей и прочей ерунды», и вообще у меня от неё осталось довольно светлое впечатление. Попробую её рекомендации с Василисой».

В конце дня у Кати была запланирована встреча с Васи-

лисой, которая пришла на 30 минут раньше и уже сидела в приёмной. По её виду было заметно, что время истекает, а результата нет, и она очень нервничает по этому поводу. А вот когда Катя увидела пять страниц А4, аккуратно исписанных мелким почерком, переживать стала она.

– Вы хорошо поработали, – сказал Катя, кивая в сторону листов.

– Да, я проплакала почти всю ночь, вспоминая. Вино помогло, написала почти всё. Думаете, мне это поможет?

Катя смотрела на «дракона», который был у неё на шее, и по увеличившимся его размерам поняла, что совершила ошибку. Воспоминания Васи и её боль сделали тварь ещё больше.

«Не смотрите на неё, когда будете работать. Вы должны понимать, что она есть. Но не смотреть. Представьте, что это муха или овод, который жужжит где-то. Ты же не будешь обращать на него внимание», – учила её Ольга.

– Какое самое раннее воспоминание о том, что на вас накричали, вы нашли?

Василиса покопалась в бумажках и рассказала о том, что в младшей школе на уроке физкультуры грозный и большой Фаил Заналович на неё накричал, когда она не могла залезть на канат.

– И что вы почувствовали?

– Страх, стыд. Я казалась себе такой маленькой и ни на что не способной...

Катя почувствовала на себе все её эмоции: сначала страх, который пробежался холодком по её спине, потом у неё слегка прихватило горло, а потом её накрыло чувство одиночества и незащитности. Она всегда понимала, что чувствуют её клиенты, но таких ярких ощущений у неё никогда не было.

Она нечётко, но увидела школьный спортзал и фигуру, одетую в синий спортивный советский костюм, только половину его от пояса: «Видимо, так его видела сама Василиса», – подумала Катя.

У Кати не было возможности анализировать, она решила отпустить процесс и посмотреть, куда это вынесет.

– Давайте поработаем с этим воспоминанием. Вернитесь мысленно в тот момент, когда он на вас кричит. Вы маленькая девочка, почувствуйте снова эти эмоции. У вас тут смесь эмоций, и мы уберём одну за другой. Сначала страх. Страх – это то, что вы не понимаете. Ребенок боится темноты, в которой он ничего не видит. И когда этот страх проходит?

– Когда загорается свет!

– Верно. Мы сейчас будем осветлять ваш страх. Так, любая эмоция – это ваше творение. Я предлагаю вам сказать: «Этот страх – это я». Когда вы понимаете, что вы создали эту эмоцию, и признаёте себе в этом, вы её развеиваете, потому что за ней ничего нет. Это просто эмоция, туман, воздух. Поэтому говорите хоть вслух, хоть про себя: «Этот страх – это я». И попробуйте почувствовать, когда вас отпустит.

– Этот страх – это я, этот страх – это я, этот страх – это я, этот страх – это я, этот страх – это я, – шептала без остановки Василиса. – Мне кажется, я его убрала.

Катя посмотрела на неё и попыталась почувствовать. «Да, объёма страха стало меньше».

– Теперь, когда мы убрали туман эмоции, давайте посмотрим, что лежит у неё в основе. Чего вы боялись конкретно, попробуйте фактами описать, почему вы испугались?

Василиса немного подумала и сказала: «Я испугалась, что он меня ударит. И меня никто не защитит, никто...» – тихо сказала она.

– Он уже бил кого-то при вас?

– Нет, конечно, он был большой, метра два и очень грозный. Но никого не бил.

«Понятно, – про себя подумала Катя. – Значит, это не первый раз, он, страх, так же включился после крика». Но её ещё кое-что заинтересовало.

– А почему вы подумали, что вас никто не защитит? У вас целая школа вокруг, ваш школьный учитель, родители?

– Не знаю, я не думала про это.

– Я думаю, – сказала Катя. Хотя ей очень хотелось сказать «чувствую», – что вы почувствовали себя такой одинокой, как будто одна во вселенной.

– Да, это было именно так.

«Но так не должно быть, маленькие дети редко трусят», – думала Катя. И решила воспользоваться подсказкой от Оль-

ги.

– Скажите, а ваш отец кричал на вас?

– Да, конечно, бывало. В школе, в институте, он и сейчас умудряется на меня покрикивать. Характер у него очень вспыльчивый.

– Какое раннее воспоминание у вас с ним и когда он на вас кричал?

Вася опять полезла в свои записи.

– Так, он накричал на меня в школе за три по рисованию, потом я сломала ролики, был ещё эпизод с моей собакой, которая написала ему рядом с ботинком.

«Всё это не то, – думала Катя. – Сама задала ей некорректный вопрос, а вот как его задать его точнее, чтобы она вспомнила? Вселенная, помоги мне, я не знаю».

Катя начинала паниковать. Уже прошло пятьдесят минут, а змея так и была на месте, да ещё и начала скалиться на неё. Она встала налить воды, чтобы взять минутный тайм-аут. И за барным столом, где находился чай, стоя спиной к Василисе, сама закрыла глаза. Она увидела как бы снизу маленькую худенькую детскую ручку, которая сжимала стаканчик мороженого, с которого струйкой стекала липкая жидкость по её запястью. Но выше запястья ручку обхватила большая мужская красная рука, с короткими пальцами и волосами на тыльной стороне ладони. Мужчина ругался, девочка плакала, он куда-то её тащил. Она не понимала слов. Было точно лето. Катя решила рискнуть.

– А что за эпизод с мороженым, летом в парке, вы и ваш отец, – спокойно сказала Катя, пристально посмотрев ей в глаза, стараясь понять: попала или нет.

Василиса около минуты молчала.

– Да, я совсем забыла. Но откуда вы это знаете?

– Работа у меня такая, – ответила Катя, стараясь сама не потерять самоконтроль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.